

Она увидела, как он взмахнул палочкой, и тут же оказалась с головой в воде, которая, как она обнаружила, была ледяной, а ее тело погрузилось в воду до пояса. Она попыталась с помощью мышц живота вытащить себя, но сил не хватило. У нее не было возможности сделать вдох до погружения в воду, а тело отчаянно нуждалось в кислороде, она не могла больше задерживать дыхание, и физический импульс взял верх, и она втянула глоток воздуха, который оказался водой.

Через несколько секунд она почувствовала, что ее вытаскивают из воды за лодыжки. Отплевываясь и кашляя, пытаясь выгнать воду из дыхательных путей, она слышала вокруг себя смех. Кто мог подумать, что чуть не утопить кого-то - это смешно? Она предположила, что это Слизерин...

«Ты уже готова это сказать, Грейнджер?» спросил Малfoy, глядя на нее. Гермиона не сомневалась, что ее белый хлопковый бюстгальтер намок и стал прозрачным, поэтому она прикрыла его руками, продолжая хрипеть и кашлять.

«Похоже, нет». Он взмахнул палочкой и снова погрузил ее в воду. На этот раз Гермиона успела сделать вдох, прежде чем он погрузил ее под воду, но приступ кашля не прекратился, и она продолжала задыхаться под водой.

В такие моменты Гермиона ненавидела свою жизнь. Она ничем не отличалась от них, но они все равно ее ненавидели. Она чувствовала, как ее эмоции поднимаются на поверхность. Почему они не могут хоть раз оставить ее в покое?

Мгновением позже он вытащил ее из воды. Она дрожала и только сейчас перестала задыхаться от того, что чуть не утонула. Она вызывающе смотрела на него, стараясь, чтобы он не видел, что на самом деле ей хочется только свернуться в клубок и плакать.

Однако он, похоже, заметил, и, если уж на то пошло, ему это понравилось. Не так, как издевались над ней Уизли и Поттер, просто забавляясь, а так, как кто-то наслаждается тем, что любит. Как, например, лицо, которое, она была уверена, она сделала, когда вошла в библиотеку. Радость, смешанная с благоговением.

Неужели он был настолько ужасен, что ему нравилось видеть, как люди плачут из-за него? Гермиона была уверена, что да, сама видела.

«Нам лучше уйти, Малfoy. Филч придет патрулировать эти коридоры через десять минут», - Поттер открыл портретное отверстие и вышел вместе с девочкой Пуффендуй, Пэнси и Уизли. Забини повернулся и ушел, бросив последний взгляд на Гермиону.

Затем остались только Малfoy и Гермиона. Он смотрел на нее, словно размышляя, что еще он может сделать, чтобы причинить ей боль.

«Ты собираешься бросить меня?» Она спросила дрожащим голосом, ее горло все еще

чувствительно после того, как она чуть не утонула: «Если Филч поймает тебя, это будет стоить тебе значка префекта».

Малфой усмехнулся и, взмахнув палочкой, снял заклинание левитации. Она с громким всплеском упала в ванну и погрузилась в воду, а через несколько мгновений обнаружила, что Драко все еще ухмыляется, глядя на нее. Она не хотела выходить из ванны, когда он стоял рядом, тем более что трусики были прозрачными.

На мгновение они вызывающе посмотрели друг другу в глаза. Гермиона подумала, не читает ли он ее мысли, но была уверена, что он не стал бы тратить эту силу на нее. Через секунду она отвернулась, не в силах вынести направленного на нее отвращения, и увидела, как он повернулся и вышел из ванной, оставив ее холодной, дрожащей и едва одетой.

Гермиона вытерлась и снова надела мантию. Они были влажными от того, что их оставили на кафельном полу, но в данный момент ей было все равно. Все, о чем она могла думать, - это то, что если год начался для нее так, то дальше будет только хуже. Она быстро, как только могла, избежала по лестнице к портрету Толстой Дамы и вошла внутрь.

Невилл сидел на стуле перед камином. В остальном общая комната была пуста. Когда он увидел, что она вошла, выглядя довольно растрепанной, он резко встал и посмотрел на нее с беспокойством.

«Мне даже не нужно спрашивать, что случилось?» - спросил он печально. грустно спросил он. Гермиона присела рядом с ним, греясь в тепле огня.

«Когда это еще они будут? Они мучают нас уже много лет, Нев». Гермиона вытерла глаза и посмотрела на мальчика рядом с собой: «Тебе тоже приходилось с ними мириться».

Невилл вздохнул: «Наверное, но мне было не так плохо, как тебе».

«Я просто хочу, чтобы они оставили меня в покое». Гермиона разразилась рыданиями, и Невилл утешил ее. Для них стало ритуалом плакать друг у друга на плече.

«Мы скоро уедем отсюда, Гермиона. Ты совершишь великие дела и докажешь, что все они ошибаются». Он ободряюще прошептал.

Гермиона знала, что Невилл прав. Ее ждут великие дела, и этот ад скоро закончится, но ей хотелось, чтобы это случилось скорее. Постоянный страх, оскорбления и издевательства заставляли ее сомневаться в себе.

Когда слезы высохли, Гермиона и Невилл пошли каждый своей дорогой по лестнице. Она легла в постель и стала мечтать о счастливых вещах, понимая, что это единственное спасение на данный момент.

В общежитии Слизера Блез Забини лежал в кровати и смотрел в потолок. Он жил в одном общежитии с Малфоем, Поттером, Уизли и каким-то мальчиком, с которым они не разговаривали, Гойлом или кем-то в этом роде; он был толстым, как кирпич.

Поттер и Уизли играли на полу во «Взрывной снап», а Драко лежал на кровати, закинув руку за голову, и смотрел в потолок, совсем как Забини.

«Мне очень нужно попасть к Грейнджер, - начал Поттер, отложив карту, - вы видели ее тело? Кто бы мог подумать, что под всеми этими мантиями прячется такая узенькая штучка?» Он покачал головой в недоумении.

Блейз оглянулся и увидел, как у Малфоя сжалась челюсть, прежде чем он заговорил: «Поттер, прекрати так говорить о Грязнокровке. Отвратительно даже думать, что ты захочешь подойти к ней. Уважай себя, даже у тебя должны быть какие-то стандарты».

Поттер насмешливо сказал: «Да ладно. Даже ты должен признать, что она симпатичная штучка, если только держит рот на замке». И Поттер, и Уизли разразились хохотом. Глаза Драко сузились до потолка.

«Тогда нам придется заткнуть ей рот кляпом, Гарри», - предложил Рон, и оба мальчика снова разразились хохотом. Блейз заметил, как сжался кулак Малфоя.

«Возможно, придется связать ее полностью», - сказал Поттер, подмигнув рыжему. Драко сидел с видом, готовым к убийству, его щеки покраснели. Он начал открывать рот, но все оскорбления, которые он собирался произнести, были заглушены картами, громко взорвавшимися в лицах Поттера и Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/116835/4640532>